

Чайковский: аплодисменты до финала

РНО начинает юбилейный сезон

Маск. Рубинштейн - Мейт. с. 6. 2000

Наталья КОЛЕСОВА

Открытие 10-го сезона Российского национального оркестра под руководством Владимира Спивакова совпало с днем закладки камня будущего музыкального комплекса у Красного холмского моста. Его предполагают отдать в качестве базы знаменитым «Виртуозам Москвы», которые в результате бездомного существования вынуждены были в свое время уехать в Испанию.

Награда нашла героя, хотя могла бы сделать это и раньше. Владимир Спиваков заверил, что концертным залом и студией звукозаписи будут пользоваться все отечественные оркестры, хоры и ансамбли: «Так что неизбежной ревности удастся избежать».

Для открытия сезона в Большом зале консерватории maestro выбрал смелую программу. Первый концерт Чайковского в исполнении Николая Луганского и Девятую симфонию Шостаковича 1945 года. Луганский, несмотря на сильное волнение, показал, как неисчерпаем этот важнейший для каждого пианиста концерт. Когда музыканту удается снять паутину с шедевра, это достойно восхищения. Импрессионистически, порывисто и эмоционально, как пронзительный «Щелкунчик», звучала первая часть. Сложный аккомпанемент оркестра был тонок и деликатен. Очень контрастировала с благородной красотой концерта Чайковского изящная, артистичная, почти фокстротная легкость симфонии Шостаковича.

Второй вечер принадлежал Рахманинову и Чайковскому. Солист и дирижер, похоже, понимали друг друга с полужеста. Второй фортепианный концерт Николай Луганский исполнил в своей всегдашней сдержанной и элегантной манере, виртуозно доказав глубокую и преданную любовь к своему кумиру в русской музыке. Это довольно серьезное испытание — два вечера подряд исполнять такие «хиты» Чайковского и Рахманинова. Да и сам Большой зал для музыканта — каждый раз экзамен.

Шестую (Патетическую) симфонию Чайковского РНО на этот раз исполнил с акцентом не на очаровании вальса второй части или драматизме первой. Лучше всего удалось жесткое скерцо третьей части. Похоже, дирижер Спиваков бросил на него все силы. И расчет оправдался: публика, которую никак нельзя причислить к разряду несведущих, зааплодировала, не дождавшись окончания симфонии. Пришлось мягко успокаивать и гасить аплодисменты перед финальной частью.

На следующий день после концерта Владимир Спиваков и одаренные воспитанники его фонда отправились в Новую деревню, чтобы дать концерт памяти отца Александра Меня, злодейски убитого десять лет назад. Музыканты стараются привлечь внимание к одному из первых громких нераскрытых убийств нашей современности, в то время как следственные органы расписываются в собственной беспомощности.